

МЕСТО ДНЕВНЫХ ХИЩНЫХ ПТИЦ В ОРНИТОКОМПЛЕКСАХ СЕВЕРНОГО ПРИАЗОВЬЯ

В. А. Кошелев

Мелитопольский государственный педагогический университет,
г. Мелитополь, Украина

Наблюдения и учеты хищных птиц проводили в 1996–2008 гг. в Северном Приазовье совместно с А. И. Кошелевым на автомобильных и пеших маршрутах, а также на 8 многолетних контрольных пробных участках.

Традиционно под орнитокомплексом понимают исторически сложившееся сообщество птиц разных видов, длительно существующее на определенной территории, связанных функционально. Наиболее часто гнездовые орнитокомплексы выделяют по определенным биотопам (лесные, степные, урбанизированные, водные и т. д.). Важным элементом орнитокомплексов, в т. ч. гнездовых, являются хищные птицы. Само их присутствие — свидетельство оптимального состояния экосистем, а уровень их численности указывает на продуктивность биотопов.

В Северном Приазовье в последние десятилетия произошли коренные изменения в связи с преобразованием природных ландшафтов в антропогенные (селитебные, агро-, урбо-, техногенные и др.). Это привело к деградации большинства орнитокомплексов, обеднению их видового состава, снижению численности большинства мелких видов птиц и грызунов. В свою очередь это повлекло за собой снижение численности хищных птиц, вплоть до полного исчезновения в регионе отдельных видов (степной орел (*Aquila rapax* Temm.), могильник (*A. heliaca* Sav.), скопа (*Pandion haliaetus* L.), степная пустельга (*Falco naumanni* Fleisch.), светлые луни и др.). В природных или слабо трансформированных экосистемах сохранились болотный лунь (*Circus aeruginosus* L.), орел-карлик (*Hieraaetus pennatus* Gm.), обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus* L.), кобчик (*F. vespertinus* L.), чеглок (*F. subbuteo* L.). Полеза-

щитные лесополосы и искусственные леса заселили курганник (*Buteo rufinus* (Cretzschm.), обыкновенный канюк (*B. buteo* (L.)), тетеревятник (*Accipiter gentilis* (L.)), чеглок, кобчик, пустельга; линии ЛЭП — балобан (*Falco cherrug* J.E. Gray). В агроландшафтах вблизи пойменных лугов в долинах малых рек Молочная, Арабка и Гайчур в 2001–2008 гг. отмечены в летнее время светлые луни (5 ос.).

В исследованном регионе гнездовый орнитокомплекс искусственных лесов включает 80 видов птиц, из них хищных — 5–6 видов (канюк, тетеревятник, чеглок, кобчик, пустельга, возможно черный коршун (*Milvus migrans* (Boddaert)). Они составляют лишь 0,001 % от общей численности птиц этого типа лесов. Гнездовый орнитокомплекс агроландшафтов состоит из 40 видов, из них хищных — 3 вида (курганник, тетеревятник, кобчик). Их доля достигает 0,005 % от общей численности птиц этого комплекса. Орнитокомплекс солончаковых понижений-подов в гнездовый период представляют 15 видов, хищные птицы прилетают сюда лишь охотиться (болотный лунь, кобчик, пустельга). В гнездовом орнитокомплексе городов насчитывают 65 видов, из них хищных — 1 (до 3) вид с численностью 0,001 % от общей. Гнездовый орнитокомплекс тростниковых плавней включает 45 видов, из них хищных — 1 (болотный лунь), доля которого — до 0,005 % от общей численности птиц тростниковых зарослей. Орнитокомплекс степных участков составляет 12 гнездовых видов, хищные птицы прилетают в данный биотоп лишь кормиться (болотный лунь, курганник, обыкновенная пустельга, кобчик) и их численность — 0,01 % от общей. Гнездовый орнитокомплекс сельских населенных пунктов включает 35 видов, из них хищных может быть 1–2 вида (кобчик, обыкновенная пустельга) с численностью — 0,001 % от общей. Орнитокомплекс лугов в поймах рек включает 20 гнездовых видов, из них хищных — 1 вид (болотный лунь) численностью до 0,001 % от общей. Гнездовый орнитокомплекс карьеров, речных и морских обрывов включает 12–15 видов, из них хищных — 1 (обыкновенная пустельга), ее численность — до 0,005 % от общей.

Мелкие виды соколов проявляют симбиотический тип взаимоотношений с врановыми птицами. Пустельга и кобчик предпочитают гнездиться в малоразрушенных гнездовых постройках врано-

вых и лишь в отдельных местах селятся на плоских основаниях разрушенных гнезд (например, на Обиточной косе в 2005–2006 гг.). Более 90 % пар этих видов предпочитают гнезда сороки (*Pica pica* (L.)) с сохранившейся крышей. Кобчик часто селится колониально в колониях грачей (*Corvus frugilegus* L.) и мелких видов цапель — кваквы (*Nycticorax nycticorax* (L.)), малой белой цапли (*Egretta garzetta* (L.)). При этом важно не только наличие свободных гнезд, но и защищенность территории колонии врановыми от пернатых хищников. Осваивая новые территории, врановые птицы создают условия для последующего поселения мелких соколов и ушастых сов (*Asio otus* (L.)). Гнезда чеплока приурочены к колониям береговой ласточки (*Riparia riparia* (L.)).

Из-за склонности селиться в гнездах врановых на благополучии мелких соколов сказываются изменения численности сороки и серой вороны (*Corvus cornix* L.). Депрессия численности сороки в 1999–2001 гг. привела к прекращению гнездования пустельги и кобчика в 2003–2005 гг. на тех участках, где старые гнезда сорок разрушились, а новые не появились (например, Обиточная коса, берега Молочного лимана).

Таким образом, хищные птицы в Северном Приазовье играют, видимо, незначительную роль в гнездовых орнитокомплексах агроландшафта и других биотопов. Доминирующими гнездовыми видами являются кобчик и обыкновенная пустельга. В зависимости от состояния кормовой базы в благоприятные, «мышинные» годы резко возрастает численность пустельги, а в «саранчовые» годы — кобчика. Остальные виды на гнездовании в регионе встречаются единичными парами в отдельных локальных местообитаниях (участки тростниковых плавней, островные искусственные леса).

ДАНІ ПРО ЖИВЛЕННЯ КАНЮКА СТЕПОВОГО (*Buteo rufinus* (Cretzschm.)) В УМОВАХ ПРИСАМАР'Я

С. Г. Кравченко

Дніпропетровський національний університет, м. Дніпропетровськ, Україна

Незважаючи на відносно невелику чисельність більшості хижих птахів, їхня роль в екосистемах надзвичайно велика. Знаходячись на верхніх щаблях трофічної піраміди, ці тварини завершують найважливіші біоценологічні зв'язки. Від збалансованої регуляції чисельності багатьох видів хижих птахів залежить вирішення таких проблем, як захист сільськогосподарських культур від шкідників, а також людини і тварин, особливо свійських, від трансмісивних захворювань, носіями яких є потенційні жертви хижих птахів.

Хижі птахи є суттєвим компонентом біорізноманіття у багатьох екосистемах і унікальними завдяки їхній функціональній ролі. У зв'язку з цим вони важливі як модельні об'єкти різноманітних екологічних досліджень.

Вивчення трофічних зв'язків хижих птахів Придніпров'я проводилось низкою дослідників (Булахов, 1963; Губкин, 1972; Зубаровський, 1977; Булахов и др., 1988). У більшості попередніх наукових праць було наведено загальну характеристику живлення цієї групи птахів. Найчастіше трофічні зв'язки хижих птахів Придніпров'я досліджував О. Д. Колесников (1960, 1965 а, 1965 б, 1979), який у своїх роботах описав окремі особливості кормодобувної активності пернатих хижаків. Але при постійних та вкрай нестабільних змінах навколишнього природного середовища необхідно знати екологічну роль хижих птахів на теперішній час.

Матеріал і методи

Дослідження проводили на Присамарському біогеоценологічному стаціонарі ім. О. Л. Бельгарда у складі комплексної експедиції в літній період 2006–2008 рр. Предметом дослідження став спектр живлення канюка степового (*Buteo rufinus* (Cretzschm.)). Об'єктом